

Праздникъ въ Сольгаугъ.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ

Генрика Ибсена.

Къ представленію дозволено С.-Петербургъ, 24 октября 1892 г. № 5007.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бэнгтъ Гаутсонъ, владѣлецъ Сольгауга.

Маргитъ, его жена

Сигна, ея сестра.

Гудиундъ Альфонсъ, двоюродный братъ Маргитъ и Сигны.

Кнутъ Гэслингъ, королевскій посолъ.

Эрихъ фонъ-Хэгге, его другъ.

Королевскій посланецъ.

Гости, мужчины и дамы. Свита Кнута. Слуги и служанки.

(Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Сольгаугъ (что означаетъ «Солнечный холмъ») въ XIV столѣтіи).

А К Т Ъ П Е Р В Ы Й.

РЫЦАРСКІЙ ЗАЛЪ.

Дверь направо и налево, дверь въ глубинѣ зала. Направо, на переднемъ планѣ, выдающееся наружу окно съ маленькими, круглыми стеклами, вправленными въ олово. У окна столъ, уставленный женскими украшеніями. Налево, у стѣны, большой столъ съ серебряными кружками, кубками и рогами для питья. Дверь въ глубинѣ стѣны ведетъ на открытую галерею, откуда открывается обширный видъ на фьордъ и окрестности.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Бэнгтъ Гаутсонъ, Г-жа Маргитъ, Кнутъ Гэслингъ и Эрихъ фонъ-Хэгге (сидятъ за столомъ налево. Въ глубинѣ стѣны свита Кнута; нѣкоторые стоятъ, другіе сидятъ; два кубка ходятъ по рукамъ. Вдали слышенъ колокольный звонъ).

Эр. (встаетъ изъ-за стола). Ну, г. Бэнгтъ, теперь я, въ качествѣ представителя моего друга, Гэслинга, прошу сообщить мнѣ вашъ отвѣтъ на его предложеніе.

Бэн. (съ безпокойствомъ глядитъ на Маргитъ, молча сидящую противъ него). Что же... я... я согласенъ... Гм, Маргитъ, ты скажи сперва свое слово!

Мар. (встаетъ). Г. Кнутъ Гэслингъ... я

давно догадываюсь о томъ, что нашъ сообщилъ Эрихъ фонъ-Хэгге. Мнѣ хорошо извѣстно, что вы стариннаго рода, богаты и деньгами, и повѣстіями и въ большой милости у его королевскаго величества...

Бэн. (Кнуту). О, въ большой милости... Я тоже подтверждаю это.

Мар. И безъ сомнѣнія, сестра моя не могла бы выбрать болѣе знатнаго мужа...

Бэн. Да, болѣе знатнаго; я вполне согласенъ съ этимъ.

Мар. Поэтому... если вамъ удастся снять ея расположеніе...

Бэн. (съ безпокойствомъ, столмолса). Однако... моя дорогая супруга... это значить?

Кн. (вскакиваетъ). А! такъ-то, г-жа Маргитъ! Вы хотите сказать, что ваша сестра...

Бэн. *(стараясь успокоить его)*. Тише, тише, Кнутъ! Не горячитесь! Поймите насъ, какъ съдѣуетъ!

Мар. Не оскорбляйтесь моими словами. Вѣдь моя сестра знаетъ васъ лишь по слухамъ... а эти слухи, надо признаться, не очень лестны для насъ. Говорятъ, наприимѣръ, что ваши отцовскія палаты всегда полны буйной ватагой друзей и что тамъ круглый годъ идетъ у васъ ширь. И горе той дѣвушкѣ, къ которой вы сватаетесь и которую удастся вамъ замануть обманомъ и лестью!

Эр. Ну да... правда... Кнутъ Гэсслингъ, конечно, ведетъ жизнь нѣсколько буйную, небезудачную; но все это измѣнится, когда онъ приведетъ жену въ свой домъ.

Ки. Хорошо; но послушайте, г-жа Маргитъ! Около недѣли тому назадъ, былъ я на пирушкѣ у Эриха, который тутъ передъ вами. Выпиты были кѣпки, дѣло шло къ вечеру и я поклялся, что не пройдетъ года. Сигна, ваша прекрасная сестра, будетъ моей женой. И кто дерзнетъ сказать, что Кнутъ Гэсслингъ тогда либо измѣнилъ своей клятвѣ! Поэтому, видите сами, вы *должны* принять меня какъ зятя—и знайте, волей или неволей—а будетъ по моему!

Мар. Но прежде, я ставлю вамъ вотъ какия условія: бросьте вашихъ безпутныхъ друзей и дикій обычай скакать съ шайкою по землѣ и селамъ, наводи ужасъ на мирныхъ жителей; пусть вашъ топоръ виситъ на стѣнѣ, чтобъ не случилось бѣды, когда отъ какого меда кровь бросится вамъ въ голову. Оставьте въ покоѣ честныхъ женъ и дѣвушекъ и не хвастайтесь тѣмъ, что понапавшись на дорогѣ прохожій трепещетъ за свою жизнь.—Только тогда, черезъ годъ, и не прежде выслѣдуюсь я отдать вамъ мою сестру.

Ки. *(со сдержанною яростью)*. Да, вы хотите говорить сильныя слова, г-жа Маргитъ! Право, вамъ быть бы священникомъ, а не женою вашего супруга.

Бэн. О, на счетъ этого, я тоже могъ бы...

Ки. *(не слушая его)*. Но знайте—когда бы такъ говорилъ со мной мужчина, способный носить оружіе, то...

Бэн. Нѣтъ, послушайте же, Кнутъ Гэсслингъ!... вы не такъ поняли насъ...

Ки. *(продолжая)*. Онъ узналъ бы, какъ мечь мой поражаетъ дерзкихъ!

Бэн. *(зломолоса)*. Вотъ оно! Маргитъ, Маргитъ, плохо дѣло!

Мар. Вы просили меня дать вамъ искренній и правдивый отвѣтъ—и я исполнила ваше желаніе.

Ки. Хорошо, хорошо! Я, конечно, не стану съ вами спорить, г-жа Маргитъ. Вы умнѣе всѣхъ насъ вѣстѣ взятыхъ. Вотъ моя рука; и, по правдѣ сказать, есть нѣкоторое основаніе говорить то, что вы мнѣ сказали.

Мар. Вотъ это мнѣ нравится; теперь вы уже на полпути къ исправленію. Еще одно слово! У насъ сегодня праздникъ въ Сольгаугѣ...

Ки. Праздникъ?

Бэн. Да, праздникъ, Кнутъ Гэсслингъ. Мы празднуемъ годовщину нашей свадьбы. Сегодня ровно три года какъ я сталъ мужемъ г-жи Маргитъ...

Мар. *(нетерпеливо перебивая его)*. Да, какъ я сказала, у насъ сегодня праздникъ. Когда вы вернетесь изъ церкви и окончите ваши дѣла, то милости просимъ сюда и будьте нашими гостемъ. Тогда вы можете познакомиться съ моей сестрой.

Ки. Хорошо, г-жа Маргитъ, благодарю васъ. Но я не имѣлъ намеренія идти въ церковь; цѣль моей поѣздки была посѣтить Гудмунда Альфсона, вашего двоюроднаго брата.

Мар. *(возрогнувъ)*. Какъ!... его! Моего двоюроднаго брата!... Гдѣ же вы думаете увидѣть его?

Ки. Помѣстіе Гудмунда вѣдь на томъ берегу фіорда, за мысомъ.

Мар. Да, но онъ самъ странствуетъ далеко отсюда.

Эр. Не говорите, онъ можетъ быть ближе чѣмъ вы думаете.

Ки. *(шепотомъ)*. Молчи!

Мар. Ближе? Не можетъ быть!

Ки. Развѣ вы не ослыхали, что Гудмундъ Альфонсъ возвратился? Онъ былъ въ свитѣ канцлера Аудуна, который былъ посланъ во Францію, чтобы сопровождать сюда нашу новую королеву.

Мар. Да, но бракосочетаніе короля будетъ торжественно праздноваться въ Бергенѣ и Гудмундъ будетъ присутствовать на торжествѣ.

Бэн. И мы тоже могли бы присутствовать на празднествѣ, еслибы этого пожелала моя супруга.

Эр. *(тихо Кнуту)*. Стало быть, г-жа Маргитъ не знаетъ, что...

Ки. *(тихо)*. Кажется, не знаетъ. Смотри, не проговорись... *(Громко)* Такъ я побѣду на удачу, г-жа Маргитъ, и къ вечеру вернусь.

Мар. И тогда вы докажете намъ, умѣете ли вы держать въ уздѣ свой необузданный нравъ...

Ки. Да, прошу васъ, обратьте вниманіе.

Мар. И мечъ вашъ будетъ спокойно лежать на мѣстѣ... слышите, Кнутъ Гэсслингъ?...

Бэн. И мечь, и ножъ, и другое оружіе, которое при васъ.

Мар. Иначе не надѣйтесь ни теперь, ни въ будущемъ, сдѣлаться моимъ зятемъ.

Бэн. Да, это у насъ твердо рѣшено...

Ки. *(къ Маргитъ)*. О, будьте покойны!

Бэн. А когда мы разъ рѣшили что либо, то ужъ кончено.

Ии. Я ниѣю такое же обыкновеніе, г. Бэнгтъ Гаутсонъ; я, съ кубкомъ въ рукѣ, помялся, что мы съ вами породнимся, и вы увидите, умѣю-ли я держать свое слово. Миръ вамъ, до вечера! (*Кнутъ и Эрихъ, со свитою, выходятъ чрезъ заднюю дверь; Бэнгтъ продолжаетъ ихъ до двери. Между тѣмъ колокольный звонъ смолкъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Бэнгтъ и Маргитъ.

Бэн. (*возвращаясь*). Миѣ показалось, что онъ, уходя, грозилъ намъ.

Мар. (*разстѣянно*). Кажется.

Бэн. Да, съ Кнутомъ Гэслингъ связываться опасно; но вѣдь мы, помнится, наговорили ему не мало неприятностей.—Ну, да что объ этомъ разсуждать! Сегодня веселый день для насъ, Маргитъ, и, кажется, обоимъ намъ есть чему радоваться.

Мар. (*принужденно улыбаясь*). О, разужѣется!

Бэн. Конечно, я былъ не очень молодъ, когда сватался къ тебѣ; за то богаче меня не было во всемъ краю. Ты была красавица и къ тому же изъ внатнаго рода; но, надо правду сказать, твое приданое соблазнило бы не многихъ жениховъ.

Мар. (*про себя*). А между тѣмъ, какъ богата я была въ то время!

Бэн. Что ты говоришь?

Мар. О, ничего, ничего! (*Идетъ направо.*) Я наряжусь въ жемчугъ и дорогіе камни; сегодня, вѣдь, веселый праздникъ для меня.

Бэн. Вотъ это дѣло! И не забудь надѣть самое дорогое платье, чтобъ наши гости, глядя на тебя, сказали: счастлива та, которую Бэнгтъ Гаутсонъ назвалъ своей женой!—Однако, надо еще взглянуть по хозяйству; ниѣ много дѣла сегодня. (*Уходитъ налево.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

Маргитъ (*опускается на стулъ, около стола направо*).

Мар. Ушелъ! Какое счастье! Когда онъ только входитъ, кровь стынетъ въ жилахъ и словно какая-то тенная сила сжимаетъ ниѣ сердце... я содрагаюсь и вся холодѣю! (*Со слезами на глазахъ*). И онъ мой мужъ... тотъ, которому я отдалась навѣки! А подумай, —вѣкъ человѣскій бываетъ дологъ, — живутъ и до 90 лѣтъ... Боже, сжался надо мною, помилуй!... А ниѣ всего лишь двадцать третій годъ!... (*Разстѣянно перебираетъ ожерелья и надѣваетъ на себя*). Онъ хочетъ, чтобъ я нарядилась въ жемчугъ и роскошную одежду; о, этотъ праздникъ былъ бы радостнѣе для меня, еслибъ я лежала въ могилѣ!..

(*Прерывается*). Но довольно! Не стану вздыхать и сокрушаться!... Лучше своимъ пѣсн, чтобъ разогнать тоску. (*Поетъ.*)

Горный царь на конѣ Вожій ниѣ объѣзжалъ;

Онъ повсюду невѣсту по сердцу искалъ.

По пути, гдѣ живетъ одиноко Гаконъ,

Онъ коня осадилъ, какъ стрѣлою сраженъ.—

Передъ нимъ, въ дивномъ блескѣ ружьямиъ

ланинъ,

Золотистыя кудрей, дочь Гакона стоитъ.

Улыбнувшись ей, царь въ ниѣ съ коня

соскочилъ,

Золотой поясокъ вокругъ стана обвилъ,

Дорогое кольцо ей на ручку надѣлъ

И на быстромъ конѣ съ нею вдаль улетѣлъ.

Дни за днями вдутъ, за годани года,—

Дочь Гакона изъ тѣни не уйдетъ никогда.

«Ахъ! въ долину такъ весело птицы поютъ,

«И цвѣты на лугахъ такъ роскошно цвѣ-

тутъ!

«А въ горѣ одно злато и вѣчная ночь!»

Такъ горюетъ и плачетъ Гаконова дочь.

(*Встаетъ и ходитъ по комнатѣ.*) Какъ

часто пѣлъ это Гудмундъ, когда мы, бывало,

сидѣли виѣстѣ; въ этой пѣснѣ столько горя,

столько тоски!... я не могу забыть ее... въ

ней что-то, чего я никогда не могла понять...

И отчего такъ сердце ноетъ, когда я пою ее!..

(*Задумывается, затѣмъ вдругъ вскрикиваетъ*).

А, поняла!.. Золотой поясъ, дорогое

кольцо! Царь соблазнилъ ее золотомъ!.. (*Па-*

даетъ въ отчаяніи на скамью налево).

Горе ниѣ, бѣдной! Я... я, та царская жена,

меня онъ соблазнилъ золотомъ и богатствомъ

и заманилъ въ свой домъ... И никто, никто

не спасетъ меня!...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Маргитъ и Сигна (*радостная входитъ чрезъ дверь, изъ глубины комнаты*).

Сиг. (*зоветъ*). Маргитъ, Маргитъ!... онъ идетъ!

Мар. (*вскакивая*). Идетъ? Кто идетъ?

Сиг. Онъ, Гудмундъ, нашъ родственникъ.

Мар. Гудмундъ Альфонсъ здѣсь? Не можетъ быть!...

Сиг. О, я въ этомъ увѣрена!

Мар. (*переходя направо*). Гудмундъ Альфонсъ въ королевскомъ дворцѣ, на свидѣнн; ты это знаешь такъ же, какъ и я.

Сиг. А все-же я увѣрена, что это былъ онъ.

Мар. Развѣ ты видѣла его?

Сиг. Нѣтъ; но послушай.

Мар. Ну скорѣй... разсказывай!

Сиг. Рано утромъ сегодня, когда начался благовѣстъ... ниѣ вдругъ захотѣлось въ церковь. Птицы пѣли повсюду; долины въ горѣ сияли; воздухъ и нивы были полны веселія!

каждый пѣтокъ слалъ мнѣ навстрѣчу своей ароматъ. Я вошла въ церковь; священникъ читалъ проповѣдь въ всѣ благоговѣнно внижали. Вдругъ съ берега послышался голосъ... Я встрепенулась и, казалось мнѣ, образа на стѣнахъ повернулись послушать...

Мар. Дальше, Сигна!.. говори, говори!...

Сиг. Меня словно звалъ тотъ властный голосъ... Я вышла изъ церкви и долго бродила тамъ, подъ деревьями, точно во снѣ... А гралъ опустѣлъ, народъ и священникъ вышли за мною... Все замерло, ни звука нигдѣ; жаворонокъ оборвалъ свою пѣсню, кукушка замолчала и стало тихо въ лѣсу и поляхъ...

Мар. Продолжай!

Сиг. Народъ осбнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; мнѣ-же стало и чудно, и страшно: я звала ту пѣсню, что раздавалась такъ звонко; такъ пѣлъ ее Гудмундъ, въ былое время, и я повиноу всѣ его пѣсни.

Мар. И ты думаешь, что онъ...

Сиг. О, Маргитъ, онъ, онъ... повѣрь, я звалъ! (Смѣясь.) И что-же, развѣ не стрелится перелетная птица назадъ, въ родные лѣса!.. Отчего мнѣ такъ весело!.. Сама не звалъ!.. Кстати, я вспомнила арфу.. давно ова онѣвила и виситъ на стѣвѣ... принести ее поскорѣе, чтобъ онъ нашелъ ее чистою и съ блестящими струнами?

Мар. (какъ бы съ забытѣмъ). Я не мѣшаю тебѣ?

Сиг. (съ упрекомъ). О, не говори такъ! Когда Гудмундъ придетъ, ты увидишь, тебѣ будетъ весело какъ прежде, когда мы жили дома.

Мар. (глядя передъ собою). Съ тѣмъ поръ все измѣнилось...

Сиг. Маргитъ, перестань, не грусти! И о чемъ тебѣ грустить? Развѣ ты не богата? У тебя донъ полонъ слугъ и служанокъ; въ твоей комнатѣ сундуки, поставцы набиты дорогими вещами. Ты можешь охотиться за оленемъ въ долинахъ и скакать на конѣ, по лѣсамъ и лугамъ, и спишь ты на мягкихъ подушкахъ изъ алаго шелка... У тебя все есть.

Мар. (глядитъ въ окно). Првдетъ ли онъ въ Сольгаугъ?

Сиг. Что ты шепчешь?

Мар. Ничего... Но тебѣ надо принарядиться. Кто знаетъ, не ожидаетъ ли тебя такая же судьба, за которую меня называютъ счастливой!

Сиг. Какая судьба?.. Не понимаю.

Мар. Мы это скоро увидимъ... Но скажи, что, еслибъ представился женихъ?

Сиг. Для кого?

Мар. Для тебя, разувѣтса.

Сиг. (со смѣхомъ). Еслибъ онъ явился на мною, повѣрь, это было бы совсѣмъ напрасно.

Мар. Ну, а еслибъ онъ, въ самомъ дѣлѣ, посватался, что отвѣтила бы ты жениху?

Сиг. Я отвѣтила бы ему: «Нѣтъ, я слишкомъ счастлива здѣсь!»

Мар. Но положимъ, онъ былъ бы знатенъ, богатъ?

Сиг. Когда бы онъ былъ царемъ, имѣлъ бы великолѣпный дворецъ, несмѣтныя богатства, толпу придворныхъ... я не соблазнилась бы, повѣрь! Здѣсь я такъ счастлива, такъ богата! Мнѣ дорогъ нашъ быстрый ручей и солнце, и ты, и птички небесныя. Да, Маргитъ, сестра—здѣсь радость моя... и еслибъ явился женихъ... Но я не хочу и думать объ этомъ; мнѣ сегодня такъ весело! (Постынно уходитъ, нитвая пѣсно.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Маргитъ, потомъ Бэнгтъ.

Мар. (послѣ паузы). Ужели Гудмундъ явится сюда? Сюда... въ Сольгаугъ! Нѣтъ, нѣтъ, невозможно!.. Сигна говоритъ, что она слышала его голосъ. Когда въ дремучемъ лѣсу сосны тихо вздыхали, когда шумѣлъ водопадъ и птицы перекликались другъ съ другомъ, и мнѣ всегда слышались пѣсни Гудмунда; а онъ былъ далеко. Нѣтъ, Сигна ошиблась... онъ не придетъ.

Бэн. (постынно входитъ изъ глубины сцены и громко говоритъ). Неожиданный гость, Маргитъ!

Мар. Кто-же?

Бэн. Твой родственникъ, Гудмундъ Альфсонъ. (Кричитъ въ дверь направо.) Приготовить для гостя лучшую комнату... Сейчас же!

Мар. Развѣ онъ ужъ здѣсь?

Бэн. Нѣтъ еще, но онъ не занедлитъ. (Кричитъ въ дверь направо). Дубовую рѣзную кровать съ львиными головами! (Подходитъ къ Маритѣ.) Его оруженосецъ принесъ извѣстіе и поклонъ отъ него; и самъ онъ скоро будетъ.

Мар. Оруженосецъ! Онъ идетъ сюда съ оруженіемъ?

Бэн. Разувѣтса! Его сопровождаютъ оруженосецъ и шесть человѣкъ въ полномъ оруженіи — Да вѣдь Гудмундъ Альфсонъ теперь совсѣмъ не тотъ, какичъ онъ уѣзжалъ въ то время... Однако мнѣ нужно идти встрѣчать его. (Кричитъ въ дверь.) Сѣдлатъ мою лошадь... сѣдло изъ волоченой кожи!.. да не забудьте уздечку съ медвѣжьими лапами!.. (Глядитъ на дворъ изъ глубины сцены.) Не нужно! вотъ, овъ уже у воротъ... Ну, такъ скорѣе трость... трость съ серебрянымъ набалдашникомъ!.. О, да какой важный господинъ!.. Его слѣдуетъ принять съ почетомъ, съ великимъ почетомъ! (Постынно выходитъ въ дверь, въ глубинѣ сцены.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Мар. (*задумавшись*). Онъ увѣжалъ отсюда бѣднякомъ; теперь возвращается съ оружіемъ и людьми... Зачѣмъ, что ему нужно?.. Узнать, быть можетъ, не погибаю ли я отъ горя и тоски?.. Пытливый взоромъ посмотрѣть, что можетъ свести разбитое сердце!.. Ужель онъ думаетъ, что я... Чтожь, пусть глядитъ, пусть попытаетъ!.. Мало ему радости будетъ отъ этого. (*Дѣлаетъ знакъ въ дверь направо; входятъ три служанки.*)

Мар. Подайте мнѣ лучшее платье, алую мантію изъ тяжелого шелка, обшитую мѣхомъ; въ волосы жемчугъ, ожерелье на шею, все, что есть лучшаго, несите ко мнѣ! (*Служанки берутъ ларецъ съ драгоценностями и уходятъ налево.*) Вѣдь я избраница Горнаго Царя и мнѣ подобаетъ ходить въ царскомъ одѣваніи! (*Идетъ за служанками въ дверь налево.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Бэнгтъ *ведетъ* Гудмунда Альфсона *галлереею, черезъ заднюю дверь.*

Бэн. Теперь еще разъ привѣтствую васъ подъ кровомъ Сольгауга,—какъ представителя знатнаго имени и родственника моей супруги!

Гуд. Благодарю. Скажите, какъ ей живется? Хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, надѣюсь?

Бэн. О, на этотъ счетъ, вы можете быть покойны! У нея всего вдоволь. Пять служанокъ къ ея услугамъ; на конюшнѣ стоитъ великолѣпный шноходецъ, когда ей вздумается выѣхать верхомъ; словомъ, у нея все, что только можетъ пожелать благородная дама и, право, она могла бы быть довольной и благодарить судьбу.

Гуд. И Маргитъ, конечно, довольна?

Бэн. Казалось бы, она ниѣтъ все для счастья; а между тѣмъ... странное дѣло!..

Гуд. Что же?

Бэн. Вѣрите или не вѣрите, но мнѣ сдается, что Маргитъ была веселѣе, когда она жила дома, въ бѣдности, чѣмъ съ той поры, какъ она сдѣлалась госпожею Сольгауга.

Гуд. (*про себя*). Я это зналъ; иначе быть не могло!

Бэн. Что вы говорите?

Гуд. Я говорю, что я крайне удивленъ тѣмъ, что вы мнѣ сообщаете о вашей супругѣ.

Бэн. А вы думаете, я не удивленъ? Пусть меня назовутъ подлецомъ, если я понимаю, что ей остается еще желать! Я ухаживаю за нею день денской и никто не скажетъ, чтобы я держалъ ее въ строгости; а что касается домашнихъ и хозяйственныхъ заботъ—я все это взялъ на себя. И несмотря на это... Ну, да вы всегда были веселымъ мальчишкой, и я думаю,

вашъ и теперь удастся развеселить ее... Тс, вотъ она идетъ!.. (*Вполголоса.*) Ни слова о томъ, что я...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же и Маргитъ (*входитъ слева, въ роскошномъ нарядѣ.*)

Гуд. (*идетъ къ ней навстрѣчу*). Маргитъ... дорогая Маргитъ!

Мар. (*съ изумленіемъ глядитъ на него*). Извините, благородный рыцарь... но... (*Дѣлаетъ видъ будто сейчасъ только узнала его.*) Если я не ошибаюсь, это, въ самомъ дѣлѣ, Гудмундъ Альфсонъ. (*Подаетъ ему руку.*)

Гуд. (*не беретъ ея руку*). Какъ, ты меня тотчасъ не узнала?

Бэн. (*смѣясь*). Нѣтъ, но, Маргитъ, о чемъ же ты думаешь? Я сейчасъ только извѣстилъ тебя о томъ, что твой родственникъ...

Мар. (*переходитъ къ столу направо*). Двѣнадцать лѣтъ долгое время, Гудмундъ. Можно десять разъ умереть и въ болѣе короткій срокъ.

Гуд. Всего сень лѣтъ прошло, какъ мы видѣлись въ послѣдній разъ.

Мар. О, не можетъ быть! Мнѣ кажется, гораздо болѣе.

Гуд. (*глядя на нее*). Я почти готовъ вѣрить, что это такъ. Какъ бы то ни было, но я не ошибаюсь.

Мар. Удивительно! Въ то время вѣдь я была ребенкомъ и, мнѣ кажется, съ тѣмъ поръ прошелъ цѣлый вѣкъ. (*Бросается на стулъ.*) Садитесь, братецъ, отдохните; сегодня вечеромъ у насъ будутъ танцы и вы будете веселить насъ своимъ пѣніемъ. (*Съ принужденнымъ смѣхомъ*). Вы знаете, мы нынче вечеромъ будемъ веселиться... праздновать...

Гуд. Да, мнѣ это говорили, когда я вошелъ.

Бэн. Видите, нынче ровно три года, какъ я сталъ...

Мар. (*перебивая его*). Гудмундъ уже слышалъ это. (*Гудмунду*). Не хотите ли снять плащъ?

Гуд. Благодарю васъ, г-жа Маргитъ; но мнѣ здѣсь холодно... Холоднѣе, чѣмъ я ожидалъ.

Бэн. Ну, признаюсь, мнѣ такъ жарко!... однако, надо еще присмотрѣть кое за чѣмъ! (*Жемъ.*) Не давай нашему гостю скучать безъ меня. Вы можете побесѣдовать о прежнемъ времени. (*Хочетъ уйти.*)

Мар. (*съ безпокойствомъ*). Ты уходишь? Не хочешь-ли?..

Бэн. (*возвращаясь и смѣясь, говоритъ Гудмунду*). Вотъ видите! Кто скажетъ, что Бэнгтъ, изъ Сольгауга, не умѣетъ обращаться съ женщинами? Моя жена ни одной минуты

не можеть оставаться безъ меня. (*Къ жену, взявъ ее за подбородокъ.*) Будь покойна, голубка моя! Я скоро приду! (*Уходитъ чрезъ заднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ IX.

Маргитъ и Гудмундъ.

Мар. (*про себя*). Переносить все это... О, какая мука, какое терзаніе! (*Короткая пауза.*)

Гуд. Что вы мнѣ скажете о вашей сестрѣ?

Мар. Благодарю. Она весела и счастлива.

Гуд. Я слышалъ, она живетъ здѣсь, въ Сольгаугъ.

Мар. Да, я взяла ее съ собою, когда... (*Сразу прерывается.*) Сигна уже три года здѣсь... (*Короткая пауза.*) Она, вѣрно, скоро сама придетъ.

Гуд. Въ то время она была совсѣмъ дитя, невинное, безъ хитрости; ласковая и кроткая какъ ангелъ небесный... Но въ семь лѣтъ много можетъ измѣниться. Скажите, пока я странствовалъ въ чужихъ краяхъ, далеко отъ нашего сѣвера, и она стала другая?

Мар. (*принужденно-шутливымъ тономъ*). И она?... Вы, кажется, отлично усвоили себѣ придворный тонъ... такъ вѣжливо и тонко намекаете мнѣ о ходѣ времени!

Гуд. Маргитъ, вы очень хорошо понимаете, что я подразумѣвалъ! Въ лучшее время вы обѣ были мнѣ дороги... Когда я покидалъ родину, прощаясь со мною, вы плакали и мы поклялись остаться вѣрными другъ другу. Вы сіяли, какъ солнце, среди прочихъ дѣвушекъ и теперь, замужней женщиной, вы прекрасны, Маргитъ. Но повелительница Сольгауга измѣнилась... она сдѣлалась горда, забыла бѣднаго родственника, къ которому она прежде была такъ ласкова.

Мар. (*сдерживая слезы*). Да, прежде!...

Гуд. (*молча, участливо глядитъ на нее потомъ говоритъ низкимъ голосомъ*). Я слышалъ, нужъ вашъ говорилъ, чтобы мы бесѣдовали о прошломъ.

Мар. (*замалчиво*). Нѣтъ, ни слова объ этомъ! (*Спокойнее*). Ахъ, тяжело мнѣ вспоминать... привыкнуть не могу!... Но не лучше ли намъ поговорить о вашихъ путешествіяхъ; я думаю, есть о чемъ рассказать. Свѣтъ такъ великъ, въ немъ такъ тепло и для мысли такъ свободно и привольно!

Гуд. А между тѣмъ, среди пышности царяго двора, мнѣ было далеко не такъ весело, какъ нѣкогда, подъ скромной, бѣдной кровлей.

Мар. (*не глядя на него*). А я, за каждый прошедшій день, благодарю Бога, посланнаго мнѣ такую долю.

Гуд. Да, хорошо, что вамъ выпало такое счастье!

Мар. (*вспыльчиво*). Чтожь, развѣ я не

счастлива? развѣ не имѣю все, что я желаю, — власть, богатство, почести? Развѣ я не могу повелѣвать, какъ мнѣ вздумается, рѣшать по своему? Я здѣсь поставлена выше всѣхъ, а вы знаете, что я всегда о томъ мечтала. Вы, можеть быть, думали, что мнѣ здѣсь не хорошо живется... хотѣли, какъ мнѣ кажется, узнать... въ такомъ случаѣ, вы могли бы не трудиться пріѣзжать въ Сольгаугъ!

Гуд. Что вы хотите сказать, г-жа Маргитъ, я васъ не понимаю?

Мар. (*оставая*). О, я очень хорошо знаю, что привлекло васъ сюда изъ дальнихъ странъ!

Гуд. Вы знаете! И желали бы избавиться отъ моего присутствія? (*Кланяется и хочетъ уходить*). Прощайте же и будьте счастливы, благородная госпожа.

Мар. Конечно, вамъ было бы болѣе чести, еслибъ вы остались при королевскомъ дворцѣ.

Гуд. (*въ изумленіи*). Какъ!... Вы можете еще издѣваться надъ моимъ несчастіемъ?

Мар. Несчастіемъ!? Вы несчастны! Высоко же вы иѣтите, однако! Одѣты вы роскошно, у васъ помѣстія, деньги!...

Гуд. Но вы сами, казалось, усомнились въ моемъ счастіи. Вы сказали, что вамъ извѣстно, что привлекло меня въ Сольгаугъ.

Мар. Я это сказала... да!

Гуд. Нѣтъ, неужели вы не слышали, что постигло меня? Знайте же: я въ опалѣ, я долженъ скрываться отъ преслѣдованія!

Мар. (*въ испугѣ*). Въ опалѣ!.. Ты, Гудмундъ!

Гуд. Да, я! Но, клянусь Богомъ, еслибъ я зналъ, какъ вы меня встрѣтите, никогда нога моя не была бы въ Сольгаугѣ. Я думалъ найти васъ столь же расположенной ко мнѣ, какъ въ то время, когда мы съ вами разстались. Теперь, видя васъ равнодушной къ моему несчастію, я не прошу укрыть меня подъ этимъ кровомъ — пусть голая земля будетъ моимъ ложемъ, а изголовьемъ твердая скала! (*Хочетъ уйти.*)

Мар. (*останавливаетъ его*). Нѣтъ, останься!.. Боже, ты въ опалѣ!.. Гудмундъ, клянусь, ни слова о томъ не доходило до меня!

Гуд. Да, жизнь моя въ опасности; а жизнь кому не дорога! Три ночи я, какъ собака, лежалъ подъ открытымъ небомъ; мой гордый духъ не позволялъ мнѣ просить убѣжища подъ чужой кровлей. Къ тому же, мое сердце было полно надеждъ; я думалъ: вотъ, завтра я приду въ Сольгаугъ и тамъ буду укрытъ отъ всякой нужды! Тамъ у меня есть вѣрные друзья. Но увя! мои надежды разлетѣлись въ прахъ и, хотя супругъ вашъ привѣтливо отворилъ мнѣ свою дверь, но госпожа Сольгауга меня ненавидитъ, и я удалюсь!...

Мар. (*умоляющимъ голосомъ*). О, выслушай меня!..

Гуд. (*горячо*). Я гордъ,—ниѣ чужды чув-
ство рабскія, и жизнь ниѣ ни почему, съ того
мгновенія, какъ погибло все, что я цѣнилъ въ
ней, и погребены всѣ лучшія надежды! Про-
щайте, г-жа Маргитъ!..

Мар. Нѣтъ, Гудмундъ, выслушай меня!..
Просту тебя!

Гуд. Наслаждайся по прежнему твоимъ блес-
комъ и богатствомъ и не бойся—Гудмундъ
никогда болѣе не нарушитъ твой покой!

Мар. Остановись!.. Ни слова болѣе! Быть
можетъ, ты съ раскаяньемъ вспомнишь эти
горькія слова. Слушай, когда-бъ я знала, что
ты въ изгнаніи, считаешься, ве ниѣ, гдѣ пре-
клонить голову, я назвала бы счастливейшимъ
тотъ день, въ который ты сюда вернулся!..
Привѣтствую тебя въ моемъ домѣ, гость, Богомъ
посланный!

Гуд. Что я слышу!.. Ты-ль это говоришь?..

Мар. (*подаетъ ему руку*). Да, здѣсь, въ
Сольгаугъ, ты имѣешь вѣрныхъ друзей.

Гуд. Но не говорила-ль ты?..

Мар. Забудь это и выслушай,—тогда ты
все поймешь. Жизнь моя подобна темной ночи
и тоскѣ моей исходу нѣтъ. О, горе ниѣ! Мо-
лодость, счастье, радость жизни—все, все я
отдала ради золота и блесна и сама заклю-
чила себя въ тенивцу. Бъ чему теперь это
богатство! Скорбящей душѣ оно не радость...
Помнишь, какъ мы были счастливы дѣтymi,
какъ весело было въ томъ бѣдномъ домѣ,
гдѣ мы росли, и какъ душа моя была богата
свѣтлыми надеждами?

Гуд. (*не спуская съ нея взгляда*). Съ тѣхъ
поръ какой ты стала красивой женщиной!

Мар. Быть можетъ.—Но лучше бы я ни-
когда не слыхала такихъ похвалъ! Тщеславіе
сгубило меня; я жадала величія и богатства.
Ты пѣлъ про веселіе и чудные праздники въ
волшебныхъ дворцахъ про рыцарей и жен-
щинъ въ блестящихъ нарядахъ... И эти пѣсни
запали ниѣ въ сердце, овладѣли моими по-
мыслами, помрачили мой разумъ... Затѣмъ,
ты уѣхалъ... И вотъ, явился женихъ съ во-
стока и запада... и я... я послѣдовала за
новымъ мужемъ.

Гуд. О, Маргитъ!

Мар. Но скоро, о, какъ скоро пришлось
ниѣ оплакивать свою горькую долю! И тогда
осталось одно утѣшеніе,—думать о тебѣ и
вспоминать твои пѣсни. Еслибъ ты зналъ,
какъ пусты, какъ холодны казались ниѣ па-
латы Сольгауга; а въ нихъ собирались толпы
гостей, рыцари и блестящія дамы; ниѣ воз-
давали почести, меня превозносили, но ничего
не могло разогнать мою тоску. Ниѣ было здѣсь
холодно, какъ въ могилѣ, а кровь кипѣла отъ
жгучей раны.

Гуд. Но Бэнгтъ, твой мужъ?..

Мар. Я никогда не любила его. Одно бо-

гатство его соблазнило меня. Когда онъ по-
ходилъ ко ниѣ съ ласкою и вѣжными рѣчками,
я готова была умереть отъ тоски и отчаянія.
(*Ломаетъ руки*.) И эту муку я несу вотъ
ужъ три года! Да, моя жизнь одно горе и по-
зорь!.. И вдругъ приходитъ вѣсть о томъ,
что ты вернулся, ѣдешь въ Сольгаугъ. Ты
знаешь, какъ я горда; невыносима была ниѣ
мысль, чтобы ты узналъ о моемъ несчастіи...
да, я хотѣла скрыть его отъ тебя.

Гуд. (*тронутый*). И ты новому отвер-
нулась отъ меня?

Мар. (*не глядя на него*). Я думала, ты
пріѣхалъ плакаться надо мной.

Гуд. О, Маргитъ, какъ дурно думала ты
обо ниѣ!

Мар. Да, я боялась твоего возвращенія и
не даромъ! Но, благодареніе Богу, теперь горе
мое прошло, я не покинута, а не одна, и
сердце бьется такъ весело, такъ вольно! Я едва
вѣрю своему счастью! (*Испустанно вздра-
живаетъ*.) Но Боже! Какъ я могла забыть! Ужели
меня ожидаетъ новое горе? Ты, въ опа-
сности?..

Гуд. (*умбается*). Теперь опасность нино-
вала; здѣсь меня ниго не тронетъ.

Мар. Но скажи: достойный илюстерь ко-
роля, въ такомъ высокомъ санѣ, какъ могъ
ты подвергнуться опалѣ?

Гуд. О, эта сказка коротка.—Ты знаешь,
я ѣздилъ въ Францію съ канцлеромъ, ко-
торый посланъ былъ туда съ многочисленной
свितой, чтобы сопутствовать принцессѣ, не-
вѣстѣ короля. Канцлеръ Аудунъ великолѣпенъ
и красивъ собою; принцесса,—писанная краса-
вица съ очаровательными глазами. Они вѣстѣ
обходили блестящую толпу придворныхъ, вы-
ходили изъ народу и, замѣтивъ, какъ они неразъ,
украдкой, шептались другъ съ другомъ. О
чемъ?—Трудно было угадать. Но разъ ночью,
облокотившись на бортъ корабля, я глядѣлъ
въ волны; мысли мои съ чайками неслись къ
любимымъ берегамъ Норвегіи,—вдругъ, за
мною послышался тихій шопотъ двухъ голо-
совъ... Я обернулся и увидѣлъ—онъ в она.
Они меня не видали, но я хорошо обоихъ раз-
глядѣлъ. Я видѣлъ на нихъ огнемъ горѣлы иль
взоры и ужаснулся. И слышу—она шепчетъ:
„О, услышь бы намъ на солнечный вѣгъ,
остаться бы вдвоемъ съ тобою! Какое блажен-
ство, какъ успоковлось бы мое трепещущее
сердце!..“ На это онъ тоже что-то прошеп-
талъ; она отвѣтила безстыдно-страстными сло-
вами,—глаза же ея искрились какъ звѣзды,—
она его молила, убѣждала... (*Прерывается*.)
Тутъ, въ ужасѣ, невольно содрогнувшись, я
вскочилъ... Они исчезли—я стоялъ одинъ на
палубѣ. (*Вынимаетъ изъ кармана флаконъ*.)
и вотъ, что я нашелъ на мѣстѣ, гдѣ они си-
дѣли.

Мар. (въ сильномъ возбужденіи). Что, что это?...

Гуд. (втолоюса). Это чудодѣйственное зелье: одна капля его, въ кубокъ врага—и онъ хирѣетъ, становится слабѣе и слабѣе, и ничто въ мірѣ не спасетъ его.

Мар. И что-же... скажи!

Гуд. (шепотомъ). Онъ замыслилъ короля...

Мар. Боже милосердный!

Гуд. (прячетъ флаконъ). Онъ у меня здѣсь спрятанъ хорошо... Когда мы причалили къ берегу, мнѣ удалось скрыться съ нѣкими людьми. Я зналъ, что—возвратись я ко двору—не спастись мнѣ отъ мести ганцлера.

Мар. Слава Богу, худшее миновало! Теперь, знаю, все будетъ хорошо, какъ въ былые дни.

Гуд. Какъ въ былые дни?... Нѣтъ, Маргитъ, тогда ты была еще свободна!

Мар. Что ты хочешь сказать?

Гуд. О, ничего!.. Я разсѣянъ, самъ не знаю, что говорю! Дай мнѣ собраться съ мыслями! Я не могу еще придти въ себя отъ счастья—что опять здѣсь, съ вами... Но гдѣ же Сигна?

Мар. (улыбаясь, показываетъ дверь налево). Ты скоро увидишь ее. Она наряжается въ честь гостя, возвратившагося издалека; а на это, знаешь, нужно не мало времени.

Гуд. Подожди! Я хочу испытать, узнаешь ли она прежняго товарища? (Быстро уходитъ въ дверь налево.)

ЯВЛЕНІЕ X.

Маргитъ одна.

Мар. (глядитъ ему вслѣдъ). Какъ онъ красивъ, какъ мужественъ! (Вздыхаетъ.) Какъ не похожъ онъ на... (Приводитъ въ порядокъ на обѣденномъ столѣ, затѣмъ останавливается.) „Въ то время ты была еще свободна“, сказалъ онъ... Да, въ то время... (Короткая пауза.) Какой странный разсказъ о принцессѣ... Они любили другъ друга и затѣмъ... Да, въ чужихъ краяхъ женщины не такъ слабодушны какъ мы; я это слышала прежде. Онѣ не задумаются привести мысль въ исполненіе. (Беретъ кубокъ со стола.) Изъ этого кубка, мы съ Гудмундомъ пили за радостное свиданіе, когда онъ уѣзжалъ за границу. Это почти единственная цѣнная вещь, которую я привезла съ собою въ Сольгаугъ. (Ставитъ кубокъ въ шкафъ.) Какой чудный глѣтнй день! Какъ вездѣ свѣтло! За эти три года и не запомню, чтобъ солнце такъ радостно свѣтло!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Маргитъ, Сигна (входитъ слева, за нею) Гудмундъ.

Сигна (смѣясь подбѣгаетъ къ Маргитъ). Ха, ха, ха! Вообрази, онъ не вѣритъ, что это я Мар. (улыбаясь къ Гудмунду). Видишь,

пока ты странствовалъ вдали отъ нашего сѣвера, и она стала другая.

Гуд. О, да! И никакъ не могу повѣрить, что это моя прежняя маленькая рѣзвущая, съ которой я такъ часто, бывало, игралъ! (Беретъ Сигну за обѣ руки и глядитъ ей въ глаза.) Но нѣтъ! Какъ когъ я усомниться! Въ этихъ голубыхъ глазахъ все еще свѣтится такая дѣтская, невинная душа! Я все вспоминалъ о тебѣ, какъ о прежнемъ миломъ ребенкѣ, который, смѣясь, протягивалъ мнѣ свои ручонки; теперь же ты похожа на шаловливую, рѣзвую русалочку.

Сиг. (хочитъ ему). Да, смотри, берегись, не сарди русалку! Не то, пожалуй, попадешься въ ея сѣти!

Гуд. (про себя). Сдается мнѣ, что это уже совершилось.

Сиг. Не хочешь ли посмотреть на свою арфу? Я все время хранила ее и держала въ чести. (Отходитъ въ сторону, налево.) И теперь ты долженъ научить меня всѣмъ твоимъ пѣснямъ.

Гуд. (втолоюса, глядя ей вслѣдъ). Какимъ она развернулась пышнымъ, чуднымъ цвѣткомъ!

Сиг. (принимаетъ арфу). Вотъ, посмотри!

Гуд. (беретъ арфу изъ ея рукъ). Моя арфа! О, какъ она блеститъ и свѣтится! (Беретъ нѣсколько аккордовъ.) Струны еще звенятъ... Теперь не будешь ты праздно висѣть на стѣнѣ!

Мар. (оборачивается). Вотъ и гости идутъ!

Сиг. (въ то время, какъ Гудмундъ прелюдируетъ). О, тише, тише!... Онъ поетъ!

Гуд. (поетъ.)

Задумчивъ бродилъ я въ поляхъ и глѣ-
сахъ,
Съ тоскою въ груди, со слезами въ гла-
захъ;

А птицы, ликуя, въ деревьяхъ порхали
И хоромъ мнѣ пѣсню одну напѣвали:

„Послушай, какъ въ сердце любовь за-
падаетъ,

И долго, годями, какъ дубъ вырастаетъ,
Питается пѣснью, страданьемъ, мечтами,
Надеждой безумной, сомнѣньемъ и снами!
И вдругъ, въ одинъ часъ, какъ цвѣтокъ
расцвѣтаетъ

И въ сердце глубокіе корни пускаетъ“.

Идетъ въ глубину сцени и ставитъ арфу къ стѣнѣ.)

Сиг. (задумчиво повторяетъ про себя).

И вдругъ, въ одинъ часъ, какъ цвѣтокъ
расцвѣтаетъ

И въ сердце глубокіе корни пускаетъ...

Мар. (разсѣянно). Ты говоришь со мной?.. Я не слышала.

Сиг. Я?.. Нѣтъ... Я только думала. (Снова задумывается.)

Мар. (вполголоса про себя.)

Питается пѣсню, страданьемъ, мечтами,
Надеждой безумной, сомнѣньемъ и снами...

Сиг. (очнувшись). Ты говоришь?..

Мар. (протягивая рукой по лбу). О нѣтъ...
такъ... Но пойдѣмъ же скорѣе встрѣчать гостей!
(Выходятъ; за ними Гудмундъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Бэн. (сопровожаемый толпой гостей, мужчинъ и дамъ, входитъ черезъ галлерею, изъ глубины сцены.)

Гости (поютъ.)

За праздничнымъ пиромъ,
Въ весельѣ, всѣмъ миромъ,
Мы пѣсню поемъ.
И добрымъ хозяевамъ
Честь воздаемъ!
Пусть солнце сіяетъ
Надъ нивами ихъ
И все процвѣтаетъ
На радость у нихъ!

(Занавѣсъ опускается.)

АКТЪ ВТОРОЙ.

Березовая роща, примыкающая къ замку, налѣво отъ котораго виднѣнъ флигель. На заднемъ планѣ, тропинка ведетъ въ гору. Направо отъ нея водопадъ, изливаясь, журчитъ въ скалахъ, между камней.—Свѣтлая лѣтняя ночь. Дверь на галлерею открыта, окна освѣщены; изъ рыцарскаго зала раздаются музыка и пѣніе.

Гости (поютъ за сценой).

Пусть пѣснь раздастся
И струны звенятъ!
Ужъ юноши съ милой
Попарно стоятъ;
Ихъ лица зардѣлись,
Ихъ взоры горятъ,
Плясать, веселиться
На славу хотятъ!
Пусть пѣснь раздастся,
Пусть струны звенятъ,
До утренней зорьки
Къ веселью наятъ!

ЯВЛЕНІЕ I.

Кнутъ Гэсслингъ и Эрихъ фонъ Хэгге (выходятъ изъ замка. Въ продолженіе стѣдующаго, въ отдаленіи, раздаются музыка, танцы и шумное веселіе.)

Эр. Смотри, Кнутъ, не пришлось бы тебѣ расквашиваться.

Кн. Будь покоенъ, я ручаюсь, что все обойдется какъ нельзя лучше!

Эр. Да, да, — но, какъ хочешь, а этины шутить опасно. Ты, королевскій посланный, имѣешь порученіе схватить Гудмунда Альфсона, гдѣ бы онъ тебѣ ни попался; а теперь, когда онъ у тебя тутъ, подъ руками, ты увѣряешь его въ своей дружбѣ и позволяешь ему идти куда ему вздумается.

Кн. Повѣрь, я знаю, что дѣлаю. А какъ ты думаешь, еслибъ мнѣ пришло въ голову схватить его здѣсь — г-жа Маргитъ согласится отдать за меня свою сестру, Сигну?

Эр. (протяжно). Нѣтъ... добровольно... конечно, не согласится... но...

Кн. А дѣйствовать силой я не желаю. Къ тому же мы съ Гудмундомъ давнишніе приятели и онъ можетъ быть мнѣ полезенъ. (Решительно.) И такъ, какъ я сказалъ — чтобы сегодня ни одна душа не знала, что за Гудмундомъ слѣдятъ! А завтра, пускай самъ березетъ себя, какъ знаетъ!

Эр. А королевское порученіе?

Кн. Э, полно! Ты не хуже меня знаешь, что такого рода порученія не особенно соблюдаются въ здѣшнихъ мѣстахъ. Иначе, не одному честному малому, между нами, пришлось бы поплагаться за кражу невѣсты или смертоубійство. Ну, пойдѣмъ! Мнѣ хочется узнать, что Сигна... (Уходятъ направо, оживленно разговаривая.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Гудмундъ и Сигна (спускаются по юрной тропинкѣ, въ глубинѣ сцены.)

Сиг. О, говори, говори! Я вѣчно слушала бы тебя!.. Твои слова звучатъ, какъ чудныя пѣсни...

Гуд. Сигна, дорогая моя! Кроткая, тихая!

Сиг. (въ тихомъ и радостномъ удивленіи). Меня!.. Онъ любитъ меня!..

Гуд. Да, тебя, тебя одну!

Сиг. И ты меня избралъ?.. Гудмундъ, мнѣ не вѣрится... Скажи, правда-ли?

Гуд. Вѣрь мнѣ, Сигна, вѣрь, возлюбленная! Послушай: вдали отъ родины, я часто вспоминалъ обѣихъ васъ; въ то время я самъ не понималъ, что было въ сердцѣ у меня, не зналъ, которая изъ васъ дороже. Сегодня только, вступивъ въ Сольгаугъ, я увидѣлъ Маргитъ... О, какъ она измѣнилась! Какое стало

гордой, величавой!.. Тебя же я нашелъ прелестной, чудной дѣвушкой и вдругъ я понялъ все и самого себя.

Сиг. (*разстлнно слушавшая его*). Мы сидѣли... давно то было... однажды вечеромъ... передъ пылающимъ каминномъ; ты пѣлъ намъ сказку объ Агнѣ: какъ Ундинъ увлекъ ее въ холодныя волны. И тамъ она все забыла — отца и мать, сестеръ и братьевъ, и синее небо, и горы, и доли, свою вѣру забыла и Божье слово. Но къ берегу пришелъ молодой пастухъ и пѣснь запѣлъ, и въ струны ударилъ могучей рукой; и звуки той пѣсни проникли въ глубокія волны. И въ этотъ мигъ дѣвица проснулась, вышлѣла изъ пучины морской и вышла на берегъ, — и снова она вспомнила Бога, небо и землю, мать и отца, сестеръ и братьевъ.

Гуд. Сигна!

Сиг. И со мною было то же. До сихъ поръ я жила какъ во снѣ. Но ты сказалъ слово о власти любви.. и вдругъ, я точно пробудилась отъ сна. Все стало иное; никогда еще нѣтъ не влился мнѣ въ такой чудной красѣ, никогда лазурь неба не казалась мнѣ такой синей и свѣтлой; и когда мы бродимъ съ тобою въ поляхъ и лѣсахъ, мнѣ какъ будто понятно становится пѣвнѣ птицъ.

Гуд. Да, велика сила любви! Она пробуждаетъ въ душѣ высокія чувства и стремленія къ радости, къ счастью. Но пойдемъ къ сестрѣ!

Сиг. (*застѣнчиво*). Ты, развѣ, хочешь сказать ей?..

Гуд. О да, я не хочу скрывать отъ нея...

Сиг. (*также*). Нѣтъ, иди лучше одинъ! Я не могу; лишь только Маргитъ мнѣ взглянуть въ лицо, я вся покраснѣю, я знаю.

Гуд. Ну хорошо, и иду.

Сиг. А я буду ждать тебя здѣсь... (*Прижимается направо*.) Я слышу голосъ Клуна Гессанига! Онъ идетъ сюда... Уйду скорѣй! (*Гудмунду*.) Я пойду къ берегу.

Гуд. И тамъ подождешь меня?

Сиг. Да, подожду, пока ты переговоришь съ сестрой. (*Уходитъ направо. Гудмундъ идетъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Маргитъ (*выходитъ изъ-за дома слева*.)

Мар. Они тамъ веселятся, пляшутъ, какъ жуныне носятъ по залѣ. Мнѣ душно тамъ... ясная тоска стѣснила сердце... Гдѣ Гудмундъ?... Его нигдѣ не видно. (*Глубоко вздыхаетъ*.) А здѣсь такъ тихо, такъ свѣжо, прохлада лѣтней ночи ободряетъ и живитъ... (*Глубоко задумывается*.) Какъ странно!.. Съ тѣхъ поръ... меня преслѣдуетъ, терзаетъ темная мысль... та стклянка съ чудодѣйственнымъ зельемъ?... Одна лишь капля въ кубокъ врага,

и онъ хирѣетъ, становится слабѣе и слабѣе, и нѣтъ ему спасенія!.. (*Пауза*.) Когда-бъ я знала, что Гудмундъ... меня любить... яшла бы силу и мужество исполнить...

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Маргитъ и Гудмундъ (*выходитъ изъ дома*.)

Гуд. Ты тутъ, Маргитъ?.. и одва?

Мар. Въ залѣ такъ душно! Я не могла тамъ оставаться... Смотри, какъ бѣлѣются туманы, какъ тихо они ползутъ по стѣнѣ. Здѣсь ни день, ни ночь — сумерки... (*Про себя*.) Такіе же, какъ въ моей душѣ... (*Глядитъ на него*.) Въ такую ночь, не правда ли, какъ часто хочется бродить на волѣ!.. Ты этого понять не можешь... Какая чувствуется всюду таинственная жизнь, движеніе въ кустахъ, и въ камышѣ, и въ шелестѣ листьевъ... (*Внезпно перемѣнитъ тонъ*.) Знаешь ли, что я ждала бы?

Гуд. Что же, скажи!

Мар. Быть эльфой, что живетъ въ горѣ, нѣтъ въ своей власти обольстительныя, волшебныя чары!

Гуд. Что съ тобою, Маргитъ? Ты глядишь такъ странно!

Мар. (*не обращая вниманія*). И въ долгія ночи, въ безразсвѣтные дни, какія я пѣла бы чудныя, печальныя пѣсни!.. (*Съ возрастающею страстью*.) И обольстила бы я благороднаго, свѣтлаго юношу, увлекла бы его въ подземное жилище и съ нимъ забыла бы земную печаль... И любила бъ его, и жила-бъ для него!..

Гуд. Маргитъ, Маргитъ!

Мар. (*дикю*). И въ полуночный часъ, какъ сладко мы спали бы тамъ, въ нѣдрахъ горы, глубоко... И если бъ на утро пришлось бы мнѣ умереть... что-жъ, скажи, развѣ то была бы не чудная смерть?..

Гуд. Ты больна, Маргитъ!

Мар. (*съ внезапнымъ хохотомъ*). Ха, ха, ха!.. Нѣтъ, я только весела!.. О, дай мнѣ посѣяться... Снѣяться!.. это такъ хорошо!..

Гуд. О, Маргитъ, у тебя такой же неукротимый нравъ, какъ и прежде!

Мар. (*вдругъ серьезно*). Гудмундъ, не укоряй, не суди меня такъ строго!.. Я такая только ночью, когда люди спятъ... Ты не повѣришь, какъ я робка днемъ... И что же въ томъ?.. А женщины въ чужихъ краяхъ? Вспомни красавицу-привѣссу; вотъ ее можно назвать неукротимой: она хотѣла на дѣлѣ исполнить то, что задумала втайнѣ. Въ сравненіи съ нею, я стыдлива и кротка.

Гуд. Хорошо, что ты мнѣ напоинила; я не хочу долѣе хранить то, что не нѣтъ для меня цѣны. (*Внимаетъ стклянку*.)

Мар. А, стеклянка!.. Что же ты хочешь!?

Гуд. Я думалъ сохранить ее на случай, еслибъ меня сватали королевскіе слуги; но теперь она мнѣ больше не нужна. Я нашелъ друзей, родныхъ и, если случится необходимость, я съ легкимъ сердцемъ буду защищать свою жизнь и правое дѣло! (*Хочетъ бросить стеклянку.*)

Мар. (*схватывая ее за руку*). Нѣтъ, подожди! Отдай мнѣ!

Гуд. На что тебѣ?

Мар. Я подарю ее ундинѣ; она мнѣ пѣла такія хорошія пѣсни, когда я тосковала, и я хочу отблагодарить ее. Дай, дай, я брошу ее въ воду! (*Беретъ стеклянку изъ ея рукъ.*) Вотъ она!.. (*Дѣлаетъ видъ, что бросаетъ стеклянку.*)

Гуд. (*идетъ направо и глядитъ въ воду*). Ты бросила ее?

Мар. Ты видѣлъ... (*Идетъ къ дому и шепчетъ.*) Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшной!.. Я должна рѣшиться... (*Вслухъ.*) Послушай, Гудмундъ!

Гуд. (*приближаясь къ ней*). Говори, я слушаю.

Мар. Я хочу спросить тебя объ одномъ: есть древнее преданіе о той церкви, что вотъ тамъ, подъ горой, и мнѣ хочется, чтобы ты объяснилъ мнѣ смыслъ его. Однажды жили замужняя женщина и благородный юноша, которые вѣжно любима другъ друга. Въ тотъ день, когда женщину ту предали землѣ, юноша поразилъ себя собственнымъ мечомъ. Ея могла быть на югъ, его на сѣверъ. И на томъ погостѣ никогда ничего не росло—ни цвѣтка, ни кустарника. Но весной на обѣихъ могилахъ выросли и расцвѣли въ изобиліи цвѣты, обступили церковь кругомъ и цвѣли лѣто и зиму.—Можешь ты мнѣ объяснить смыслъ этого преданія?

Гуд. (*испытующе глядитъ на нее*). Нѣтъ, я не понимаю...

Мар. Мнѣ кажется, смыслъ такой: что церковь не можетъ разлучить искренно и неизмѣнно любящихъ другъ друга.

Гуд. (*съ стороны*). Боже милостивый! Ужели она?.. Надо поспѣшить сказать ей... (*Вслухъ.*) Скажи, Маргитъ, желаешь ли ты моего счастья?

Мар. (*съ радостнымъ волненіемъ*). Ты еще спрашиваешь!

Гуд. Я хочу сказать тебѣ..

Мар. Что, что такое?..

Гуд. Но выслушай... ты можешь меня сдѣлать счастливейшимъ изъ смертныхъ!

Мар. (*радостно*). Гудмундъ!..

Гуд. О, Маргитъ, сердце у тебя, я знаю, мягкое... (*Вдругъ останавливается. Съ берега раздаются голоса и смѣхъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ же и Сигна съ нѣсколькими молодыми дѣвушками *входятъ справа*; Кнутъ и Эрихъ *въ сопровожденіи молодыхъ людей*.

Ии. (*на некоторомъ разстояніи*). Гудмундъ Альфонсъ! Подожди! Мнѣ нужно сказать тебѣ нѣсколько словъ.

Мар. (*про себя*). Я могла бы сдѣлать ея счастливейшимъ изъ смертныхъ!.. Что другъ могъ онъ разумѣть, какъ...? Сигна... ила: дорогаа! (*Обхватываетъ Сигну за талію разговаривая, ходитъ съ нею взадъ и впередъ въ глубинѣ сцены.*)

Гуд. (*слѣдя за ними глазами, тихо*). Да, ничего другого не остается: ны съ Сигно должны бѣжать отсюда Кнутъ Гэслингъ отнеси ко мнѣ дружелюбно,—онъ поможетъ мнѣ

Ии. (*тихо Эриху*). Да, говорю тебѣ, да Гудмундъ ея родственникъ и онъ всего лучше уладитъ это.

Эр. Ну, какъ знаешь! (*Идетъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 6-е

Тѣ же, *кромя Эриха и гостей*.

Ии. (*подходя ближе*). Послушай, Гудмундъ..

Гуд. (*улыбаясь*). Ты, вѣрно, хочешь объяснить мнѣ, что не сдѣлаешь долѣе оставилъ меня на свободѣ?

Ии. Не сдѣлаешь?.. Будь покоенъ на этотъ счетъ! Кнутъ Гэслингъ сдѣлаетъ все, что хочешь!—Нѣтъ, дѣло совсѣмъ другого рода.—Ты иждъ знаешь, я здѣсь слышу за отчаяннаго необузданнаго налага...

Гуд. Да, и если молва не лжетъ, то...

Ии. Ну, разумѣется, тутъ есть доля правды; но слушай... (*Идутъ, разговаривая, въ глубину сцены.*)

Сиг. (*появляясь съ Маргитъ изъ-за дома*). Я тебя не понимаю, Маргитъ; можно подумать, что съ тобою случилось чтонибудь необыкновенно счастливое. Скажи мнѣ, что такое?

Мар. Сигна... ты еще дитя... ты не знаешь, что такое жить въ вѣчною страдѣ и трепетѣ передъ... (*Внезапно прерывается.*) Подумай, Сигна, не живши, поблещи и умереть!

Сиг. (*глядитъ на нее съ удивленіемъ и качая головою*). Но, Маргитъ!..

Мар. Да, да, ты этого понять не можешь; но я скажу тебѣ... (*Уходятъ, разговаривая, въ глубину сцены.*)

Гудмундъ и Кнутъ *входятъ съ другой стороны*.

Гуд. Ну, это совсѣмъ другое дѣло! Если тебѣ, въ самомъ дѣлѣ, опротивѣла эта безпутная жизнь, то я дамъ тебѣ поспѣть дружескій совѣтъ: выбери себѣ благородную молодую дѣвушку и введи ее хозяйкой въ свой домъ.

Ии. Нѣтъ, каково! Представь себѣ, я объ этомъ самомъ и думалъ!

Гуд. Въ добрый часъ, Кнутъ! Теперь признаюсь тебѣ, что и я...

Ии. Какъ!.. И ты помышляешь о томъ же?

Гуд. Да, и серьезно... но нежность короля... меня вѣдь преслѣдуютъ, ты самъ знаешь...

Ии. Ну, объ этомъ не безпокойся! Кромѣ г-жи Маргитъ, никто здѣсь этого не знаетъ; а пока я тебѣ другъ, ты можешь рассчитывать на меня. Послушай... (*Продолжаетъ шопотомъ и оба проходятъ мимо.*)

Сиг. (*снова возвращаясь съ Маритъ*). Да скажи же мнѣ, Маргитъ!..

Мар. Не спрашивай... больше я не смѣю сказать тебѣ.

Сиг. А я буду искреннѣе съ тобою. Но сперва отвѣтъ мнѣ на одно... (*Робко, запинаясь.*) Не говорилъ кто-нибудь съ тобою... обо мнѣ?

Мар. О тебѣ?.. Нѣтъ! Но кто-же?

Сиг. (*также, опустивъ глаза*). Сегодня утромъ ты меня спрашивала, помнишь, — что, если-бы представился женихъ?

Мар. Да, правда! (*Про себя.*) Ужели Кнутъ Гэслингъ успѣлъ... (*Напряженно.*) Что же дальше?..

Сиг. (*тихо и радостно*). Женихъ пришелъ. Онъ тутъ, Маргитъ!.. Когда ты меня спрашивала, я еще не знала на кого ты намекала, но теперь!..

Мар. И что же ты отвѣтила ему?

Сиг. О, я не знаю!.. (*Бросается къ ней на шею.*) Но съ той минуты, какъ онъ открылъ мнѣ свою любовь, мнѣ показался мнѣ такимъ чуднымъ, какъ никогда!..

Мар. Но Сигна, Сигна! Я не понимаю, какъ ты могла такъ скоро... ты вѣдь такъ мало знала его до сегодняшняго дня.

Сиг. О да, мнѣ еще такъ незнакома любовь; я знаю только, что правда то, что сказано въ пѣснѣ:

„И вдругъ, въ одинъ часъ, какъ цвѣтокъ расцвѣтаетъ

И въ сердцѣ глубокіе корни пускаетъ“.

Мар. Если такъ, я уже не имѣю причины скрывать отъ тебя... А!.. (*Вдругъ прерывается, увидѣвъ подходящихъ Гудмунда и Кнута.*)

Ии. (*весело*). Мнѣ очень пріятно это слышать, Гудмундъ! Вотъ моя рука.

Мар. (*про себя*). Что это значитъ?

Гуд. (*Кнуту*). А вотъ моя. (*Пожимаютъ другъ другу руку.*)

Ии. А теперь, каждый изъ насъ долженъ назвать ту, которую онъ избралъ.

Гуд. Согласенъ! Здѣсь, въ Сольгаугѣ, среди прекрасныхъ молодыхъ дѣвушекъ, я нашелъ ту, которая...

Ии. Я тоже. И если иначе нельзя, я нынче же ночью увезу ее съ собою.

Мар. (*незамѣтно приблизившаяся къ нимъ, тихо*). О, Боже!

Гуд. (*живая Кнуту*). И я наивѣренъ поступить такъ-же.

Сиг. (*тоже подслушавшая, тихо*). Гудмундъ!

Гуд. (*шопотомъ, показывая Сигну*). Вотъ: Ии. Она!?

Гуд. (*пораженный*). Да, она моя!

Ии. (*также*). Нѣтъ, моя!

Мар. (*въ смущеніи, про себя*). Какъ? Сигна!?

Гуд. (*возбужденно, Кнуту*). Что ты говоришь? Въ ужѣ-ли ты?..

Ии. Я говорю, что я ее избралъ.

Гуд. Сигну! Она моя невеста передъ Богомъ.

Мар. (*вскрикиваетъ*). Она? Нѣтъ... нѣтъ!..

Гуд. (*замѣтивъ Маритъ, про себя*). Маргитъ!.. Она все слышала!

Ии. А! Такъ вотъ какъ обстоитъ дѣло!.. Послушайте, г-жа Маргитъ, напрасно вы представляетесь такою удивленной. Теперь я понимаю все...

Мар. (*Сигнъ*). Но ты, вѣдь, говорила... (*Вдругъ сообразивъ*). Ты развѣ намекала на Гудмунда?

Сиг. (*удивленная*). Да неужели же ты не знала?.. Но что съ тобою, Маргитъ?

Мар. (*беззвучнымъ голосомъ*). О, ничего, ничего!

Ии. (*обращаясь къ Маритъ*). Итакъ, когда вы взяли съ меня слово, что я сегодня не нарушу миръ вашего дома... вы уже знали, что Гудмундъ будетъ здѣсь? Ха, ха! Не воображайте, что вы можете провести Кнута Гэслинга! Еще сегодня утромъ я сватался къ вашей сестрѣ единственно изъ-за легкомысленно данной мною клятвы — но съ тѣхъ поръ Сигна стала мнѣ дорога, и теперь...

Сиг. (*обращаясь къ Маритъ*). Какъ, онъ?.. Онъ тотъ женихъ, на котораго ты намекала?

Мар. О, молчи, молчи!

Ии. (*грубо и рѣшительно*). Г-жа Маргитъ, вы старшая сестра Сигны... Я требую отъ васъ отвѣта.

Мар. (*борясь съ собою*). Я не могу дать вамъ никакого отвѣта... Сигна уже избрала жениха.

Ии. Въ такомъ случаѣ, мнѣ больше нечего дѣлать въ Сольгаугѣ! Но помните... въ полночь... день кончается... Я опять буду здѣсь и тогда пусть судьба рѣшитъ кому изъ насъ — Гудмунду, или мнѣ, — удастся увести Сигну!

Гуд. Попробуй! Ты заплатишься за это своей головой.

Сиг. (*въ ужасъ*). Гудмундъ!.. умоляю тебя всѣми Святыми!..

Ии. А ты, Гудмундъ Альфонсъ, берегись... Солнце еще не взойдетъ, — ты будешь въ моихъ рукахъ... и она тоже, твоя невеста!.. (*Идетъ къ входу въ домъ, дѣлаетъ знакъ и*

зоветь *мужимъ голосомъ*.) Эрихъ, Эрихъ, сюда!.. Идешь къ нашимъ! (*Дѣлаетъ угрожающее движеніе, въ то время, какъ Эрихъ показывается въ дверяхъ дома.*) Горе всѣмъ вамъ, когда я вернусь! (*Кнутъ и Эрихъ уходятъ направо, въ глубину сцены.*)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ же, кромѣ Кнута.

Сиг. (*тихо Гудмунду*). Гудмундъ, скажи, ради Бога, что значить все это?

Гуд. (*шопотомъ*). Это значить, что мы должны съ тобою въ эту ночь оставить Сольгаугъ.

Сиг. Боже милостивый! Ты хочешь...?

Гуд. Смотри, не проговорись ни единымъ словомъ никому... даже сестрѣ!

Мар. (*про себя*). Она... она... Сигна, о которой онъ такъ мало думалъ до сихъ поръ!.. Будь я свободна, я знаю, кого онъ избралъ бы... Да, свободна!..

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тѣ же и Бэнгтъ (*выходитъ изъ дома съ гостями*).

Молодые юноши и дѣвушки поютъ.

Все тихо и мирно кругомъ,
Въ дрепотѣ всѣ птички молчатъ
И роща, въ покоѣ ночью,
Свой чудный намъ шлетъ ароматъ.
И здѣсь мы веселой толпой
Для радости жизни сошлись,
И пѣсня широкой волной,
И вина, и медъ полились.

Бэн. Вотъ это мнѣ по сердцу! Сегодня веселый день для меня и для моей жены, — и пусть все кругомъ радуется и веселится!

Одинъ изъ гостей. Да. Хотите, устроимъ военныя игры, съ состязаніемъ?

Многіе. Да, да, съ состязаніемъ!

Другой гость. Нѣтъ, не нужно; это только возбуждаетъ неудовольствія и распри. (*Вполголоса.*) Не забывайте, что здѣсь гостить Кнутъ Гэсллангъ!

Многіе (*перешептываются между собой*). Правда, правда! Помните... въ послѣдній разъ, какъ онъ?.. Нѣтъ, надо остерегаться!..

Помилуй человѣкъ. Вотъ что, г-жа Маргитъ... Я знаю, въ вашей семьѣ всегда были искусные рассказчики; и вы сами, ребенкомъ, знали столько чудныхъ сказокъ, что, бывало, заслушаешься.

Мар. О, теперь я всѣ забыла! Но вотъ, попросите моего родственника, Гудмунда Альфсона; онъ знаетъ одну довольно веселую сказку.

Гуд. (*умоляюще, вполголоса*). Маргитъ, ради Бога!..

Мар. Боже мой! Какое же ты сдѣлалъ печальное лицо! Ободришься, развеселишься, Гудмундъ! Да, я знаю, тебѣ, должно быть, не очень-то

легко на душѣ!.. (*Смѣется, обращаясь къ гостямъ.*) Онъ вѣдь сегодня встрѣтилъ русалку и она хотѣла заманить его; но Гудмундъ не изъ такого десятка! (*Обращается къ Гудмунду.*) Ну, да сказка еще тѣмъ не кончилась. Когда ты поведешь свою возлюбленную къ себѣ, — смотри не оглядывайся, не останавливайся!.. Русалка сидитъ тамъ, подъ каждымъ кустомъ и хохочетъ... и наконецъ... (*мужимъ голосомъ, близко подойдя къ Гудмунду*) не уйди тебѣ далѣе, чѣмъ она позволитъ!.. (*Отходитъ направо.*)

Сиг. (*тихо*). О, Боже, Боже!

Бэн. (*ходитъ съ довольной улыбкой среди гостей*). Ха, ха, ха! Да, г-жа Маргитъ изобретница сочинять сказки! Ея стоитъ только захотѣть, такъ она лучше меня сдѣлаетъ свое дѣло.

Гуд. (*про себя*). Она угрожаетъ мнѣ. Я долженъ отвѣтъ у нея послѣднюю надежду. (*Обращаясь къ гостямъ.*) Да, я знаю маленькую пѣсню, если хотите послушать, то...

Многіе. Да, спойте, спойте, Гудмундъ Альфсонъ! (*Всѣ окружаютъ его; нѣкоторые садятся, другіе стоятъ. Маргитъ прислоняется къ дереву справа; Сигна стоитъ справа, вблизи дома.*)

Гудмундъ поетъ.

Долго тонилось
Сердце по роднѣ,
Къ нилымъ, съ тоскою,
Долго рвалось.
Но дни блаженства
Снова вернулись,
Снова блеснули
Свѣтлымъ лучемъ.
Какъ улыбнулась мнѣ,
Звѣздой яркою,
Кроткая, чистая
Дѣва души.
О томъ провѣдала
Скоро русалка,
И въ ней ревнивое
Сердце зажглось;
И поклялась она
Клятвою крѣпкою,
Что не стоять мнѣ
Съ моею нилою,
Дѣвой-красавицей,
У алтара.
Слушай, русалка!
Гнѣвъ свой неправедный,
Сердце ревнивое,
Угонови.
Не разлучить тебѣ
Насъ съ моею нилою,
Не побѣдить тебѣ
Силу любви!

Старикъ. Вотъ это пѣсня, такъ пѣсня! Попробуйте, какъ молодцы тамъ переглядываютъ

между собой! (Показываетъ пальцемъ въ толпу.) У каждаго, гляди, есть своя красотка.

Бэн. (подмигивая Маргитъ). А у меня своя, это я знаю вѣрно... Ха, ха, ха!

Мар. (содрогаясь, тихо). О, выносить этотъ поворотъ!.. Нѣтъ, нѣтъ!.. Надо прибѣгнуть къ послѣднему средству.

Бэн. (къ женѣ). Что съ тобою, Маргитъ? Какъ ты поблѣднѣла!

Мар. Ничего, это пройдетъ. (Обращаясь къ юстамъ.) Миѣ помнится, я сказала вамъ, что забыла всѣ свои сказки; но вотъ, одну я припомнила.

Бэн. (женѣ). Ну, и прекрасно! Давай, пожалуйста.

Молодая дѣвушкамъ. О да, просниъ васъ, г-жа Маргитъ, расскажите!

Мар. Боюсь только, что она вамъ не особенно понравится, но дѣлать нечего.

Гуд. (про себя). Боже милостивый! Ужели она..?

Мар. Жила-была красавица-дѣвица. Уныло сидѣла она въ своей горенкѣ, вышивала шелками, но радости въ тонъ не имѣла. И грустно текли дни ея и пусто казалось ей въ домѣ. Ее манили богатство и роскошь; хотѣлось ей, гордой, жить въ пышныхъ палатахъ, быть госпожей именитой, ходить въ бархатѣ и имѣть дорогихъ. И однажды прибылъ изъ далекаго сѣвера Горный Царь и въѣхалъ во дворецъ, весь въ золото и съ толпою слугъ. Три дня пробывъ онъ и въ третій день она, царицей, уѣхала съ своимъ господиномъ. Жила она много годы въ горѣ, подъ землею, пила изъ золотого кубка, — а въ долини цвѣли и пестрѣли цвѣ-

ты, но ихъ она видѣла лишь во снѣ... И былъ одинъ смѣлый юноша, и пѣлъ онъ на струнахъ чудныя пѣсни. И пѣсни тѣ звонко пробились въ подземное царство, гдѣ долгіе дни томилась царица. Какъ то случилось — она не знала, — со звономъ отверзались, вдругъ, врата подземелья и передъ нею раскинулся Божій міръ. Она не могла оторвать очей отъ этой красоты; казалось, впервые проснувшись къ жизни, видитъ она лучъ солнца и несказанную прелесть вселенной. И знайте, вы, что слушаете эту сказку мою, — заключенныхъ въ горы освобождаетъ лишь пѣснь и струны арфы... Онъ слышалъ ея отчаянный вопль... и бросилъ арфу о землю и, поднявъ паруса, сѣлъ на корабль съ возлюбленной и отплылъ въ далекія страны... (Съ возрастающею страстью.) О, какъ сладко ты пѣла!.. И сердце мое забилось такъ больно... такъ страстно!.. Уйду, уйду въ долину душистую, или уйру здѣсь, во шракъ подземнаго царства!.. Но онъ, надо мной издѣваясь, свою милую обнялъ и съ нею отплылъ далеко, за синее море!.. (Вскрикиваетъ.) Закрыты врата подземелья!.. Выхода нѣтъ!.. Звѣзды погасли... Солнце не свѣтитъ!.. (Шатаясь, склоняется безъ сознанія на дерево.)

Сиг. (въ слезахъ подбѣгаетъ къ Маргитъ и схватываетъ ее.) Маргитъ!.. Сестра!

Гуд. (тоже поддерживая ее). Помогите!.. Она умираетъ!..

(Бэнгтъ и гости, съ восклицаніями ужаса, окружаютъ ее.)

(Занавѣсъ падаетъ.)

АКТЪ ТРЕТІЙ.

Рыцарскій залъ первой акта, но въ немъ беспорядокъ послѣ пира. Ночь; мѣлкій сѣтъ наступающихъ сумерекъ наполняетъ залъ и видимый ландшафтъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Бэнгтъ стоитъ на открытой галлерей съ кружкой въ рукѣ. Толпа гостей собирается уходить. Въ залъ слуханка убиваетъ.

Бэн. (кричитъ уходящимъ). Господь съ вами и до веселаго свиданія въ Солъгаугъ!.. Да вы могли бы ночевать здѣсь, какъ и прочіе... Ну, хорошо, хорошо!.. Нѣтъ, подождите! Я провожу васъ... Надо еще разъ выпить за ваше здоровье. (Уходитъ въ глубину сцены.) Гости (поютъ въ нѣкоторомъ отдаленіи).

Хозяевамъ радушиемъ
Горячій шлемъ привѣтъ!

Пусть счастье, миръ и радость
Имъ небо ниспошлетъ!
Тропою, насъ въ долину
Веселье поведетъ
И путь свой сократитъ мы
Подъ звукъ игривый флейты.
Гей, друзья, гей!
Веселѣй и дружиѣй!..

(Пѣсня постепенно теряется въ отдаленіи.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Слуханка и Маргитъ (входитъ въ залъ съ таба.)

Служ. Боже мой!.. Моя госпожа!.. Вы встали?..

Мар. Да, я совсѣмъ здорова! Ты можешь

идти... Нѣтъ, подожди! Скажи мнѣ, всё гости отправляются?

Служ. Нѣтъ, не всё; нѣкоторые остались почевать и вѣрно ужь спать.

Мар. А Гудмундъ Альфсоновъ?

Служ. И онъ вѣрно спитъ. *(Показываетъ направо.)* Я недавно видѣла, какъ онъ прошелъ въ свою комнату.

Мар. Хорошо, теперь можешь идти. *(Служанка выходитъ направо.)*

ЯВЛЕНИЕ 3.

Маргитъ *(медленно проходитъ черезъ комнату, садится къ столу справа и глядитъ въ открытое окно.)*

Мар. Завтра... и Гудмундъ уѣдетъ отсюда... далеко, а я... я останусь здѣсь съ моимъ мужемъ... одна... Какъ вянетъ и блекнетъ цвѣтокъ, когда червь гложетъ сердце его, такъ завяну, поблекну и я... *(Короткая пауза. Откидывается въ кресло.)* Есть сказка о слѣпошѣ ребенкѣ, который росъ въ довольствѣ и счастьи. Однажды мать соткала ему волшебную одежду и вдругъ онъ прозрѣлъ. Ребенокъ глядѣлъ, очарованный, — на нивы, лѣса и берегъ морской. Но чары скоро исчезли... иракъ снова окуталъ его и счастье его миновалось; ланиты его поблѣднѣли отъ горькой печали и прожилъ онъ дни свои въ вѣчной, несказанной тоскѣ... И я жажду радости, и я стремлюсь къ солнцу!... *(Вскакивается.)* И теперь что же!... Здѣсь, въ этой тенищѣ, сидѣть въ заточеніи!... Нѣтъ! Моя юность требуетъ свѣта!... Ужъ три долгихъ года мукъ и раскаяніи отдала я ему, моему господину! И прожить цѣлый вѣкъ этой жалкой, поворной жизнью... Нѣтъ, не могу, не хочу!.. Тамъ жизнь кипитъ и бьетъ ключомъ... Туда, туда зовутъ меня мысли и сердце... Я пойду за Гудмундомъ, дѣлать съ нимъ радость и горе, и славу... И люди съ похвалою скажутъ о насъ: „Славный рыцарь и жена его, Маргитъ!“... Его жена!... *(Всплеснувъ руками.)* Спаситель, прости мнѣ грѣшныя мысли!... Мой утѣ поврачился, сама я не знаю, что говорю... Господи, помози, спаси, испомози нирѣ душѣ моей!... *(Погружается въ раздуміе.)* А Сигна, сестра моя!... Ужели ей, въ цвѣтѣ лѣтъ, ложиться въ гробъ?.. Но вѣдь она такъ молода... Кто знаетъ, быть можетъ, она совсѣмъ не такъ глубоко любить его?.. *(Пауза. Она достаетъ стеклянку, долю глядитъ на нее и шепчетъ.)* Вотъ тутъ напитокъ... всего лишь двѣ, три капли въ кубокъ съ виномъ, и онъ, мой мужъ, заснетъ на вѣки... *(Испуганно.)* Нѣтъ, нѣтъ!.. Не надо... брошу ее на дно рѣки!... *(Хочетъ бросить стеклянку за окно, но она наливается.)*... Но нѣтъ... Я чувствую, что теперь, въ этотъ

часъ, у меня хватило бы духу совершить... *(Восторженно и содрогаясь, шепчетъ.)* О, какъ соблазняетъ грѣхъ!... Какъ манитъ къ нему какая-то неодолимая, тайная сила!.. Да, мнѣ представляется высшимъ благомъ счастье, купленное преступленіемъ, кровью...

ЯВЛЕНИЕ 4.

Маргитъ и Бенгтъ *(съ пустой кружкой въ рукѣ входитъ черезъ аллею; лицо его палаетъ, онъ идетъ невѣрнымъ шагомъ.)*

Бэн. *(толкаетъ кружку на столъ слева.)* Отлично! Вотъ такъ праздникъ! Во всея околоткѣ, что разговоръ будетъ! *(Замѣчаетъ Маритъ.)* А, ты тутъ? Что, отдохнула? Ну, прекрасно, я очень радъ!

Мар. *(которая въ это время спрятавала стеклянку.)* Дверь затворена?

Бэн. *(садится къ столу слева.)* Я позаботился обо всемъ и проводилъ послѣднихъ гостей. А куда дѣвался Кнутъ Гесслингъ нынче вечеромъ?.. Маргитъ, дай меду... я хочу пить... Лей, лей сюда, въ кубокъ! *(Маритъ достаетъ изъ шкафа кувшинъ съ медомъ и наливаетъ въ кубокъ, стоящій передъ нимъ.)*

Мар. *(переходя съ кувшиномъ направо.)* Ты спрашиваешь, гдѣ Кнутъ?

Бэн. Да, куда онъ дѣвался? Волгунъ! Хвастунъ! Я помню, какъ онъ угрожалъ намъ сегодня.

Мар. *(ставитъ кувшинъ на столъ справа.)* А уѣзжая, нынче вечеромъ, онъ говорилъ и хуже того.

Бэн. Какъ, хуже? Хороше же! Я ему раскрою черепъ!

Мар. *(съ презрительной усмѣшкой.)* Гм!..

Бэн. Я сокрушу, уничтожу его, говорю я тебѣ! О, я такихъ не боюсь! У меня тамъ, въ оружейной, виситъ сѣкира моего дѣда... рукоятка вся выложена серебромъ, — какъ узнаю ею, такъ... *(Ударяетъ по столу и пьетъ.)* Завтра я выйду въ полномъ вооруженіи, со всѣми слугами, противъ Кнута Гесслинга и убью его! *(Допиваетъ кружку.)*

Мар. *(про себя.)* О, Господи! И продолжать жить съ этими человѣкомъ!

Бэн. Маргитъ, подойди сюда! Налей мнѣ еще меду. *(Она подходитъ; онъ хочетъ привлечь ее къ себѣ на колѣни.)* Ха, ха, ха!... ты моя красавица!... Я люблю тебя!

Мар. *(вырывается.)* Оставь, оставь меня! *(Переходитъ съ кубкомъ направо.)*

Бэн. О, какая же ты нынче недобрая!... Ха, ха, ха!.. Но, можетъ быть, ты еще сплалуешься!..

Мар. *(про себя, наливая медъ.)* Какая мука!... Пускай же этотъ кубокъ будетъ послѣдній! *(Ставитъ кубокъ на столъ и хочетъ уйти направо.)*

Бэн. Послушай, Маргитъ!.. Ты должна благодарить Бога за то, что я взялъ тебя, прежде чѣмъ вернулся Гудмундъ Альфонсъ...

Мар. (*останавливается въ дверяхъ*). Почему это?

Бэн. Потому что все его нищество не стоитъ и десятой доли моего. А я знаю навѣрное, что онъ присватался бы къ тебѣ, если бы ты не была г-жею Гаутсонъ.

Мар. (*приближаясь, искоса глядитъ на кубокъ*). Ты думаешь?..

Бэн. О, навѣрное! Я готовъ побойтаться... Бэнгтъ Гаутсонъ зорокъ и пропидателенъ!.. Впрочемъ, чтожъ, онъ можетъ теперь посвататься къ Сигнѣ.

Мар. И ты думаешь, онъ желалъ бы?..

Бэн. Взять ее? О, безъ сомнѣнія... разъ онъ сестру ее прозѣвалъ. А будь ты свободна... Ха, ха, ха! Гудмундъ, повѣрь, не лучше дружить; ему завидно, что я сталъ твоимъ мужемъ. Изъ-за этого я тебя такъ и люблю, Маргитъ... Ну, давай кубокъ! Лей до краевъ!..

Мар. (*колеблясь, идетъ направо*). Да, валью.

Бэн. Кнутъ Гэслингъ вѣдь тоже сватался къ Сигнѣ... Но ему я разожму голову... А Гудмундъ славный малый! Пусть онъ беретъ себя Сигну... Вотъ тогда весело будетъ, Маргитъ, съ такими сосѣдями! Мы будемъ другъ у друга гостить и съ утра до вечера сидѣть каждый съ своей женой на колѣняхъ, и пить, и болтать сколько душѣ угодно!

Мар. (*въ возрастающей душевной борьбѣ, безсознательно вынимаетъ стклянку, и воря*). Да, да!

Бэн. Ха, ха, ха! Сначала Гудмундъ будетъ коситься на меня, какъ я стану тебя обвинять... но потомъ, ничего, — привыкнетъ.

Мар. (*про себя*). Нѣтъ, это превосходитъ всякое человеческое терпѣние!.. (*Вымываетъ въ кубокъ ядъ изъ стклянки, затѣмъ подходитъ къ окну, выбрасываетъ стклянку и, не глядя на Бэнта, говоритъ*.) Вотъ, кубокъ полонъ.

Бэн. Ну, давай его сюда!

Мар. (*борется съ собою, въ страхъ и нерпшности, наконецъ, говоритъ*). Довольно, не пей больше нынче вечеромъ!

Бэн. (*смѣясь, откидывается назадъ въ кресло*). Э, э! Такъ ты, можетъ быть, будешь ждять меня?

Мар. (*рѣшительно*). Твой кубокъ налить. (*Показываетъ на столъ справа*.) Вотъ онъ, готовъ. (*Поспѣшно уходитъ направо*.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Бэнгтъ, потомъ Слуга.

Бэн. (*встаетъ*). Я люблю ее и не раскаиваюсь, что женился на ней, хотя всего при-

даного за нею былъ этотъ кубокъ, да серебряный головной уборъ. (*Идетъ направо и беретъ со стола кубокъ*).

Слуга. (*вбѣгаетъ испуганный, изъ глубины сцены*). Господинъ Бэнгтъ! Господинъ Бэнгтъ! Скорѣй поспѣшите! Кнутъ Гэслингъ скачетъ сюда съ вооруженными людьми!..

Бэн. (*ставитъ кубокъ на столъ*). Кнутъ Гэслингъ?.. Кто тебѣ сказалъ?

Слуга. Двое изъ гостей видѣли его на большой дорогѣ и приближали предупредить васъ.

Бэн. Хорошо, хорошо!.. Вотъ я ему покажу!.. Бѣги, принеси мнѣ мою сѣкиру! (*Уходитъ за слугой въ глубину сцены*.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Немного спустя, Гудмундъ и Сигна (*осторожно входятъ въ дверь направо*).

Сиг. (*тихо*). Гудмундъ, ужели это неизбежно?

Гуд. (*такъ же*). Да, намъ надо бѣжать отсюда! Ничего болѣе не остается!

Сиг. О, Боже! Какъ бѣглецы, тайкомъ оставить это дорогое сердцу мѣсто! (*Утираетъ слезы*.) Но я не буду жаловаться, милый мой, дорогой... Я бѣгу ради тебя... съ тобою!... Гудмундъ, еслибъ тебѣ не грозила опасность, я осталась бы здѣсь!

Гуд. И тогда Кнутъ Гэслингъ явился бы завтра рано утромъ, съ оруженъ въ рукахъ, посадилъ бы тебя на своего лихого коня и повлекъ бы въ свой домъ.

Сиг. (*испуганно*). О, нѣтъ, бѣжимъ, бѣжимъ! Но куда, скажи?

Гуд. У фюрда ждетъ меня вѣрный человекъ; онъ добудетъ намъ корабль и мы съ тобой поплывемъ къ берегамъ Даніи. О, это чудная страна! Въ рощахъ и лѣсахъ растутъ прелестные цвѣты и буки тихо шепчутся пушистыми головками.

Сиг. (*заливаясь слезами*). Ахъ! Но сестра Маргитъ!.. О, Боже!.. Сохрани, защити ее! Она была мнѣ матерью, она меня учила, навѣщала и Бога молила обо мнѣ... Гудмундъ, вотъ полный кубокъ; выпьемъ вмѣстѣ за здравіе Маргитъ, чтобъ миръ сошелъ къ ней въ душу, чтобъ миновалось ея горе! (*Беретъ кубокъ*.)

Гуд. Да, выпьемъ за здоровье и счастье ея! (*Вдругъ останавливается ея*.) Нѣтъ, подожди! (*Беретъ у нея кубокъ*.) Какъ знакомъ мнѣ этотъ кубокъ!

Сиг. Да, это кубокъ Маргитъ.

Гуд. (*внимательно осматриваетъ кубокъ*). Богъ мой!.. да, я помню! Однажды, когда я увѣжалъ за границу, въ немъ пѣнился медъ и мы съ Маргитъ пили за счастливое свиданіе... Но свиданіе наше принесло ей лишь одно горе. Дорогая моя, оставь этотъ кубокъ и никогда не пей изъ него! (*Вым-*

ваетъ медь за окно.) Теперь пойдемъ! (*Шумъ и возгласы изъ глубины сцены.*)

Сиг. Что это? Слышишь, голоса? Сюда идутъ!

Гуд. (*прислушиваясь*). Да, я слышу голосъ Кнута Гэслинга!

Сиг. Боже, помилуй насъ!

Гуд. (*становясь передъ нею*). Не бойся, дорогая! Тебя защититъ моя рука.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Маргитъ (*поспѣшно входитъ съ тѣмъ*).

Мар. (*прислушивается*). Что это значитъ?.. Ужели мой мужъ?..

Гуд. и Сиг. Маргитъ!

Мар. Гудмундъ! Сигна!... Вы здѣсь?..

Сиг. (*подходитъ къ ней*). Маргитъ... дорогая сестра!

Мар. (*съ ужасомъ, увидѣвъ кубокъ въ рукахъ Гудмунда*). А! кубокъ! Кто... кто осушилъ его?

Гуд. (*съ смущеніемъ*). Мы съ Сигной... хотѣли...

Мар. (*вскрикиваетъ*). Боже праведный, помилуй!... Помогни!... Они укруть!

Гуд. (*ставитъ кубокъ на столъ*). Маргитъ!...

Сиг. Сестра... Маргитъ!... что съ тобою?

Мар. (*бросается къ глубинѣ сцены*). Помогите, помогите! Ужели никто не поможетъ!!

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Слуга; потомъ Второй слуга.

Сл. (*поспѣшно входитъ черезъ заллерей и испуганно зоветъ*). Госпожа Маргитъ!... Вашъ супругъ!...

Мар. Господи! развѣ онъ тоже пилъ?

Гуд. (*про себя*). А, теперь я все понялъ!

Сл. Онъ палъ отъ руки Кнута Гэслинга.

Сиг. Убить!

Гуд. (*вынимаетъ мечъ*). Нѣтъ еще... надѣюсь. (*Проходя, шепчетъ на ухо Маргитъ*.) Успокойся! Никто не пилъ изъ этого кубка.

Мар. Слава Создателю! Онъ спасъ насъ всѣхъ отъ гибели! (*Падаетъ на стулъ*.)

Гудмундъ бросается въ глубину сцены; въ дверяхъ его останавливается второй слуга.

Второй сл. Поздно! Г-въ Бэнгтъ умеръ.

Гуд. Умеръ!

Втор. сл. Гости, съ помощью вашихъ людей, одолѣли злодѣевъ. Кнутъ и его шайка связаны. Вотъ они!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же; оруженосцы Гудмунда, гости и слуга дома; посреди ихъ, идутъ связанные:

Кнутъ Гэслингъ, Эрихъ фонъ-Хэгге и друііе изъ свиты Кнута.

Кн. (*блѣдный, но спокойный*). На мнѣ лежитъ вина смертоубійства, Гудмундъ! Что ты скажешь?

Гуд. О, Кнутъ, Кнутъ! что ты сдѣлалъ?

Эр. Это было неумышленно. Я могу доказать...

Кн. Онъ бросился на меня съ поднятой съкирой и я, защищаясь, нанесъ ему смертельный ударъ.

Эр. Многие могутъ засвидѣтельствовать это.

Кн. Г-жа Маргитъ, требуйте отъ меня какое угодно вознагражденіе—я готовъ заплатить.

Мар. Я ничего не требую. Господь да будетъ всѣмъ намъ милостивымъ судіей!.. Впрочемъ, да... я требую одного: чтобы вы отказались отъ вашего злаго умысла на мою сестру!

Кн. Я отрекаюсь отъ моей клятвы и, повѣрьте, стану другимъ человѣкомъ... лишь-бы меня не постигла позорная кара! (*Гудмунду*.) Если ты опять войдешь въ иллость, замолви за меня доброе слово королю!

Гуд. Яр.. Я до зары долженъ бѣжать отсюда!

Гости (*съ недоумѣніемъ переалядываются*). Эрихъ вполголоса объясняетъ имъ обстоятельства).

Мар. (*Гудмунду*). Ты ѣдешь? И Сигна съ тобою?

Сиг. (*умоляющимъ голосомъ*). Маргитъ!

Мар. Господь да испошлетъ вамъ обоемъ счастье!

Сиг. (*бросаясь къ ней на шею*). Дорогая, возлюбленная сестра!..

Гуд. Маргитъ, благодарю тебя!.. Теперь прощай!.. (*Прислушивается*.) Что это?.. Я слышу конскій топотъ на дворѣ.

Сиг. (*съ испугомъ*). Незнакомые люди ѣдутъ сюда!

Сл. (*показывается въ дверяхъ, въ глубинѣ сцены*). Посланные отъ короля стоятъ у входа и спрашиваютъ Гудмунда Альфсона.

Сиг. О, Боже!

Гуд. Все кончено!.. Ахъ, Сигна!.. потерять тебя теперь,—это тяжелѣе всего, что могло постигнуть меня!..

Кн. Нѣтъ, Гудмундъ! Они дорого попятятся за твою жизнь. Скорѣе развяжите васъ! Мы всѣ готовы защититъ тебя!

Эр. (*выглядываетъ на дворъ*). Напрасно; ихъ слишкомъ много.

Сиг. Они идутъ сюда! Ахъ, Гудмундъ, Гудмундъ!..

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же и королевскій посланецъ со свитой, (*входятъ изъ глубины*.)

Пос. Именемъ короля, я присланъ за вами, Гудмундъ Альфсонъ!

Гуд. Я готовъ. Но, клянусь передъ Богомъ и людьми, я ни въ чемъ неповиненъ!

Пос. Это всѣмъ извѣстно.

Гуд. Боже! что я слышу!.. *(Движеніе среди присутствующихъ.)*

Пос. Я имѣю порученіе пригласить васъ къ королевскому двору. Его величество милостиво жалуетъ васъ, по прежнему, своею дружбой и даруетъ вамъ богатые помѣстья.

Гуд. Сигна!..

Сиг. Гудмундъ!..

Гуд. Но объясните?..

Пос. Врагъ вашъ, канцлеръ Аудунъ впалъ въ немилость.

Гуд. Канцлеръ!..

Гости *(дружъ другу, столмаса)*. Канцлеръ... въ немилость!..

Пос. Три дня тому, онъ былъ казненъ въ Бергенѣ. *(Помыкая ногою.)* Онъ дерзнулъ поднять глаза на королеву.

Мар. *(становится между Гудмундомъ и Сигной)*. Да, кара всегда слѣдуетъ за преступленіемъ! Въ эту ночь посланные милосердыя Божіи ангелы-хранители спасли меня отъ тяжкаго грѣха... Теперь я знаю: смыслъ жизни—не въ земныхъ радостяхъ и не въ богатствѣ. Я испытала весь ужасъ, все раскаяніе и муки души, готовой продать себя для земныхъ благъ... Я искуплю свой грѣхъ... *вдали отъ свѣта...* въ Синновской обители...

(Гудмундъ и Сигна хотѣтъ возражать).

Мар. Нѣтъ, ни слова, — мое рѣшеніе твердо!.. *(Соединяетъ ихъ руки.)* Гудмундъ... возьми ее,

она твоя! Благослови Господь союзъ вашъ, безгрѣшный, чистый! *(Киваетъ головой на прощаніе и идетъ нальво. Гудмундъ и Сигна хотѣтъ идти за нею; Маргитъ останавливаетъ ихъ движеніемъ руки, уходитъ нальво и затворяетъ за собою дверь.)*

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Тѣ же безъ Маргитъ. *(Восходящее солнце освѣщаетъ залъ.)*

Гуд. Сигна, подруга моей жизни!.. Настало утро!.. Насталъ для насъ день счастья, день блаженства!..

Сиг. Гудмундъ, благородный мой пѣвецъ! Твои пѣсни пробудили во мнѣ высокія мысли и чувства; съ тобою я пережила счастливѣйшее время моей жизни! Въ веселіи, или въ горѣ, пусть раздаются звуки твоей арфы; они печалью, или радостью откликнутся въ моей груди.

Хоръ мужчинъ и женщинъ.

Съ небесъ, высоко,
Нашъ Божье око
Хранитъ, блюдетъ;
Богъ, въ своей благодсти,
Печаль и радости
Нашъ въ мѣру шлетъ.
Хвала Создателю,
Всѣхъ благъ подателю
На небесахъ!

